

К тому же, он обладал довольно высокой восприимчивостью к инновационным идеям, его мышление не было заскорузлым и консервативным, что, по крайней мере, доказывало: вложенные Его Величеством за эти годы силы в его воспитание не пропали даром.

Вот только интересно, какого именно омегу он выберет себе в принцы-консорты?

С тех пор как они прощупывали почву друг друга в Лирском ботаническом саду, тот больше ни разу не заводил речь о Мо Лине.

Похоже, к Мо Лину — омеге с физическим недугом и проблемами с психикой — он полностью потерял интерес.

И это просто замечательно.

То, что он подружится с ним под личиной альфы, никак не повредит его собственным планам. А что до того, какие омеги ему нравятся — пусть выбирает кого хочет, его это не касается.

.....

Оба были погружены в собственные мысли. Немного поболтав и дождавшись, пока Ло Фей закончит хвастаться, Мо Хань слегка улыбнулся и произвел:

— У старшекурсника тоже весьма оригинальные мысли.

Ло Фей скромно ответил:

— До тебя мне еще очень далеко.

Мо Хань, не меняя выражения лица, сменил тему:

— Давайте сначала поедим.

Ло Фей опустил голову и принялся резать стейк. Заметив, что Мо Хань ест пирожное, он поинтересовался:

— Ты любишь сладкое?

Мо Хань кивнул:

— Угу.

Ло Фей подумал про себя, что в будущем должен обязательно научиться готовить десерты, чтобы потом делать их своими руками и угощать Мо Ханя.

Еда в ресторане оказалась превосходной, и они быстро покончили с ужином. Ло Фей первым достал кристаллическую карту, чтобы расплатиться.

Его идентификационная карта была спрятана в синий защитный чехол, поэтому её истинный вид разглядеть было невозможно. Мо Хань наблюдал за тем, как тот с абсолютно серьезным видом достает карту для оплаты, и едва не умирал со смеху: «Ваше Высочество, неужели вы думаете, что, надев защитный чехол, вы скроете истинную природу этой карты?»

Платиново-золотая поверхность, на которой была отпечатана звездная карта императорского дворца созвездия Цефея — эксклюзивная карта членов императорской семьи, символизирующая высшие привилегии империи.

Быть спрятанной хозяином в пластиковый чехол — какое унижение для этой карты.

Ло Фей совершенно не замечал, что Мо Хань наблюдает за представлением. Проведя картой и оплатив счет, он только тогда заговорил:

— Кстати, у меня есть для тебя подарок.

С этими словами он достал изысканную подарочную коробку и подвинул ее к Мо Ханю.

Мо Хань хотел посмотреть, какую игру тот затеял, поэтому спокойно спросил:

— С какой стати ты даришь мне подарок?

Ло Фей сохранял галантную улыбку:

— Ты не возражаешь против того, что я ассистент Эмиля, и готов дружить с таким человеком простого происхождения, как я, — на самом деле я очень польщен. Поэтому мне захотелось сделать тебе небольшой подарок, надеюсь, мы сможем и дальше поддерживать связь как друзья.

Мо Хань: «.....»

Человек простого происхождения?

Наследник престола империи, любимый старший сын Его Величества, заявляет, что у него простое происхождение? Твой августейший отец в курсе? Если узнает — отлупит.

Если бы не железная выдержка Мо Ханя, он бы уже расхохотался.

Этот парень был донельзя наивен.

Сразу видно, что Его Величество слишком сильно его опекал. Это его первая поездка в дальние края, и социального опыта отчаянно не хватает. Он уже дважды летал на звездолетах компании Кей-Эм и при этом упустил из виду ключевой момент: билеты на звездолет продаются строго по предъявлению документов.

Искренне веря, что придуманная им легенда безупречна, он даже заставил Чунмина в любой момент сверяться с информацией и во время разговора о профессиональных вопросах сыпал терминами, но совершенно забыл, с кем имеет дело — перед ним хакер.

Стоило Мо Ханю лишь захотеть, и он смог бы пробить его личную карту напрямую из систем авиакомпании.

Так что как ни маскируйся — толку ноль, карту Ло Фей Мо Хань уже видел: Ло Фей Уотсон, Его Высочество старший принц империи.

Впрочем, подыгрывать ему было довольно забавно. Смотреть, как он со всей серьезностью сочиняет всякие отговорки, было до смешного мило.

Мо Хань чуть улыбнулся, принял подарок и сказал:

— Могу я открыть и посмотреть?

Ло Фей кивнул:

— Конечно.

Распаковав коробку, Мо Хань обнаружил внутри галстук той самой марки, которую он обычно покупал сам.

На водно-голубом фоне красовался белый вышитый узор: свежий и сдержанный стиль отлично подходил молодым людям. Впрочем, вкуса старшему принцу было не занимать.

Ло Фей с некоторым трепетом посмотрел на собеседника и спросил:

— Я не знал, что тебе нравится, поэтому взял на себя смелость купить этот галстук.

Мо Хань убрал коробку в футляр и вежливо ответил:

— Очень симпатичный, спасибо.

Ло Фей тут же расплылся в улыбке:

— Не забудь только носить его.

Мо Хань пообещал:

— Обязательно буду. Как раз через несколько дней мне нужно идти на прием, пожалуй, тогда и надену этот галстук.

В глазах Ло Фей мелькнуло еще более глубокое веселье:

— Было бы здорово!

Подарок, который он купил, понравился собеседнику, да тот еще и согласился его надеть — Ло Фей был просто на седьмом небе от счастья.

Глядя на его сияющую физиономию, Мо Хань едва сдерживал смех, грозивший перерасти в душевную травму: «Какой же ты глупый. Прием, на который я собираюсь через несколько дней — это твой собственный день рождения».

Если я появлюсь перед тобой в подаренном тобой же галстуке, сможет ли наш дорогой «старшекурсник» всё так же радостно улыбаться?

20. Глава 20

[20. Подготовка подарка]

Ло Фей считал, что ужин с Мо Ханем удался на славу: мало того, что Мо Хань принял подаренный им галстук, так еще и пообещал надеть его на какое-то важное мероприятие через несколько дней. Стоило Ло Фею представить, как Мо Хань носит купленный им лично галстук, как его сердце переполнялось гордостью. Ощущение было такое, будто он оставил на Мо Хане собственную метку.

С такими мыслями Ло Фей и вернулся в каюту, не переставая блаженно улыбаться. Эмиль, глядя на его сияющую физиономию, переполнился сомнениями и не удержался — хлопнул его по плечу и спросил:

— О чем вы там болтали с Мо Ханем? Чего это ты такой довольный?

Ло Фей пришел в себя и сделал вид, что ничего особенного не произошло:

— Да так, обменивались мнениями о высоких идеалах.

Эмиль: «.....»

То есть ты сплавил меня куда подальше, чтобы уединиться с Мо Ханем за ужином, и всё ради того, чтобы потрепаться о смысле жизни?

У Ло Фей точно крыша съехала.

И так думал не только Эмиль — мех Ло Фей по имени Чунмин разделял те же опасения. С тревожным видом он произнес:

— Хозяин, вы уверены, что хотите заводить роман с Мо Ханем?

Пока Ло Фей ужинал с Мо Ханем, Чунмин от начала и до конца находился в состоянии полной боевой готовности, выкрутив уровень защитной сети на максимум. Ведь напротив сидел опаснейший хакер, который в любой момент мог взломать его искусственный интеллект и парализовать систему. Чунмин ужасно боялся и не смел расслабиться ни на секунду.

По правде говоря, он вовсе не одобрял союз хозяина с этим страшным хакером: ему совсем не улыбалось жить в постоянном страхе из разряда «а не взломают ли меня» и «а не откажет ли моя система». В таком случае он неизбежно стал бы самым жалким мехом во всей империи.

Чунмин попытался вразумить Ло Фей:

— Хозяин, вы к нему сейчас просто равнодушны, это же не вопрос жизни и смерти. Вдруг позже вы встретите кого-то получше и передумаете? Может, еще раз всё обдумаете? Омеги такие мягкие и нежные, что хорошего может быть в этих деревянных чурбанах-альфах?

Ло Фей потрогал подбородок и согласно кивнул:

— В твоих словах есть резон.

Чунмин обрадованно воскликнул:

— Хозяин, наконец-то вы всё поняли?!

Ло Фей улыбнулся:

— Другие альфы, конечно, так себе, но Мо Хань... В моем сердце он лучше всех.

Чунмин: «.....»

Говорят, что влюбленность снижает уровень IQ, а сильная симпатия превращает человека в идиота. Сейчас его хозяин выглядел в точности как потерявший рассудок от любви дурачок.

Чунмин решил, что спасать тут уже нечего, и оставалось лишь надеяться, что по возвращении в Столичную Звезду мистер Брайан сможет дополнительно укрепить его системный код и нарастить еще парочку защитных слотов.

Новое поколение интеллектуальных звездолетов компании Кей-Эм уже неоднократно тестировалось в частном порядке, так что в ходе сегодняшнего публичного испытательного полета никаких неожиданностей не произошло — около восьми часов вечера лайнер точно по расписанию прибыл на космическую станцию планеты Райен в созвездии Сигары.

Мо Хань заблаговременно распорядился, чтобы на космической станции дежурили репортеры и журналисты, готовые взять интервью у пассажиров, принявших участие в этом бесплатном тестовом рейсе.

Практически все пассажиры отзывались о новом поколении умных звездолетов исключительно восторженно. Детишки наперебой кричали: Игры на борту просто суперские! Любители вкусно поесть заявляли: В ресторане самообслуживания полно еды, и всё очень вкусно! Одна пара поделилась впечатлениями: Мы просмотрели фильм в салоне, а как только кино закончилось, корабль уже прибыл в пункт назначения, время пролетело незаметно. А какая-то красавица добавила: Я пробродила по торговой улице целый день и накупила кучу классных шмоток! Очень надеюсь, что в будущих рейсах появится еще больше брендовых магазинов!

В завершение репортер задал вопрос:

— Если бы вам представилась возможность совершить еще одно космическое путешествие, вы бы снова выбрали умный звездолет компании Кей-Эм?

Пассажиры ответили как один:

— Разумеется.

После небольшой редакции эти интервью оперативно разошлись по ведущим сайтам и общественным форумам империи. Добавьте к этому любительские видеоролики из внутренних отсеков корабля, снятые самими пассажирами — и миг тема «Интеллектуальный звездолет нового поколения от Кей-Эм» оккупировала первые полосы всех крупных интернет-ресурсов.

Лавинообразная рекламная кампания привлекла бесчисленное множество колеблющихся граждан империи, так что официальный сайт Кей-Эм едва не рухнул от наплыва желающих: стоило только открыть бронирование на следующий рейс, как за каких-то пять минут десятки тысяч билетов были расчищены подчистую.

Вернувшись в отель и просматривая новостные сводки об успешном тестовом полете Кей-Эм, Ло Фей одновременно листал страницы в сети и с восхищением произнес:

— Мо Хань невероятно умен. Такой способ продвижения через народную молву в разы эффективнее любой телерекламы, к тому же позволяет сэкономить кучу денег на пиар-бюджете.

Эмиль полностью с ним согласился:

— Прежний негативный фон вокруг Кей-Эм пиар-отдел уже замял, теперь кругом сплошной позитив. Держу пари, не пройдет и года, как рыночная капитализация компании Кей-Эм удвоится.

Поразмыслив немного, Ло Фей решил отправить Мо Ханю сообщение. Чтобы не злоупотреблять видеозвонками и не вызвать у того раздражения, на этот раз он ограничился текстовым: «Я посмотрел новости о тестовом полете в сети, отзывы невероятно высокие. Испытания прошли успешно, и рекламный эффект потрясающий. Мои поздравления».

Мо Хань ответил всего двумя иероглифами: «Спасибо».

«Ты останешься на планете Райен еще на пару дней?»

«Нет».

«На планете Райен очень красивые виды, и как раз на днях ожидается сильный снегопад, не хочешь остаться полюбоваться?»

«Завтра я возвращаюсь вместе с управленческим персоналом компании Кей-Эм, смогу вздохнуть спокойно только тогда, когда лайнер благополучно приземлится».

На сердце у Ло Фей кольнула легкая досада, но мешать чужой работе было неловко, поэтому оставалось лишь ответить:

— Ну что ж, тогда в другой раз как-нибудь съездим вместе.

Мо Хань подумал про себя с усмешкой: «Ваше Высочество, у меня нет времени любоваться с вами снежными пейзажами, мне еще возвращаться и готовить для вас подарок ко дню

рождения».

Отец поручил Мо Ханю задачу подготовить подарок к совершеннолетию принцев, и Мо Хань долго не мог определиться, что именно преподнести. Впрочем, сегодняшний обед с Ло Феем навел его на определенные мысли: Ло Фей рассыпался в похвалах в адрес симуляционных роботов и весьма высоко оценил интеллектуальный звездолет. Раз уж корпорация Мэйпл специализируется на умных технологиях, почему бы не отправить обоим принцам какую-нибудь эксклюзивную смарт-продукцию?

Как раз в последнее время дочерняя компания Maple Games вела разработку капсул для голографических игр. Эта система позволяла задействовать все органы чувств человека при погружении в виртуальное пространство, обеспечивая предельно реалистичные ощущения. Мо Хань сам уже опробовал ее пару раз: зрение, слух, осязание и даже боль передавались в дата-центр с помощью специальных волоконно-оптических нитей, создавая полный эффект присутствия, будто ты и впрямь провалился внутрь игрового мира, причем от удара виртуального монстра и впрямь становилось по-настоящему больно. Обоим принцам сейчас исполнилось по восемнадцать — самый возраст для развлечений, так что игровая капсула казалась вполне удачным выбором.

На всякий случай Мо Хань велел Ною поднять списки подарков, которые преподносили принцам на дни рождения за последние годы, и выяснил, что в подарочных наборах неизменно присутствовало всё подряд: от одежды и еды до предметов обихода и транспорта. Поскольку Его Величество Сизер отличался мягким нравом и неизменно пропагандировал бережливость, на дни рождения принцев не принималось ничего чересчур роскошного — никаких баснословно дорогих драгоценностей там и в помине не было, упор делался на практичность. При таком раскладе голографическая капсула не выглядела чем-то из ряда вон выходящим. Штука дорогая, к тому же собственной разработки корпорации Мэйпл — новинка, показаться с которой не стыдно.

Окончательно утвердившись в своем решении, Мо Хань тут же открыл оптический мозг и отправил дочерней компании электронное письмо: «Уведомите производственный отдел: немедленно изготовить две самые новые модели голографических капсул. Сделать уникальное цветовое оформление, которого нет в свободной продаже, и с помощью лазерной гравировки нанести памятные надписи: «С восемнадцатилетием, Его Высочество старший принц Ло Фей» и «С восемнадцатилетием, Его Высочество второй принц Ло Нинь». Управиться за неделю, качество продукции контролировать лично продакт-менеджеру. Это подарки для двух принцев ко дню рождения, ошибок быть не должно».

На том конце незамедлительно ответили:

— Понял, молодой господин Мо, срочный заказ уже оформлен в производство, к сроку всё будет готово без задержек.

Мо Хань с довольным видом кивнул, закрыл оптический мозг, откинулся на шезлонг в номере отеля и слегка прищурился: «Голографическая капсула поддерживает массу разнообразных игр, и в том числе — жанр ролевых игр, где можно перевоплощаться в кого угодно. Старший

принц у нас такой любитель поиграть в театр, ему должно понравиться».

Ной тут же ехидно вставил:

— Хозяин, перестаньте уже дразнить старшего принца. Мне кажется, он довольно наивен и у него нет против вас дурных замыслов. Сначала вы водили его за нос, изображая дома инвалида с психическим расстройством Мо Лина, потом, когда он явно раскусил вашу маскировку, продолжили подыгрывать в этом спектакле, а теперь еще собираетесь заявиться на его день рождения в подаренном им же галстуке... Вы просто ужасны!

Мо Хань слегка приподнял уголки губ:

— Он первый ко мне привязался. Если бы они не полезли поднимать личные дела Мо Лина для генетической сверки, и если бы старший принц лично не заявился ко мне домой с проверкой, мне бы и в голову не пришло тратить столько времени и сил на эту комедию.

С этими словами Мо Хань замолчал, глядя на дату, высветившуюся на дисплее.

Сегодня 26 декабря. До дня рождения старшего принца оставалось ровно две недели.

Эта обоюдная игра в прятки со старшим принцем подходила к концу.

Стоит ему только объявиться на банкете, как Ло Фей больше не сможет ломать комедию. Впредь надо будет стараться реже с ним пересекаться, чтобы тот случайно не докопался до сути.

[21. Планета Райен]

Проведя ночь в отеле на планете Райен, ранним утром Ло Фей и Эмиль отправились вместе любоваться снегом.

Прогноз погоды не обманул — наступивший день выдался по-настоящему снежным.

Эмиль часто сопровождал отца в командировках на планету Райен, так что снежные пейзажи его ничуть не удивляли. А вот Ло Фей впервые покинул Столичную Звезду и впервые в жизни видел снег своими глазами.

Крупные хлопья снега кружились и падали с небес. Ло Фей стоял посреди снежной пелены, запрокинув голову и позволяя снежинкам падать ему на лицо, глубоко втянул свежий, леденящий воздух и проговорил:

— Прочувствовать это вживую совсем не то же самое, что читать любые описания или смотреть видеозаписи.

Эмиль подошел к нему и, глядя на его воодушевленное лицо, испытал смешанные чувства.

Будучи принцем, он обладал высоким статусом, но вместе с тем был связан по рукам и ногам: о чем-то нельзя говорить, что-то нельзя делать, в жизни слишком много правил, которым приходится следовать. С самого детства Ло Фей рос очень послушным мальчиком, всегда демонстрируя Его Величеству свою рассудительную и серьезную сторону. И вот теперь эта поездка в одиночку по путевке ради прогулок и созерцания пейзажей — это и был настоящий, неподдельный Ло Фей.

Ведь он всего лишь восемнадцатилетний юноша.

Эмиль вдруг подумал, что сам он, проводший детство бок о бок с ним, оказался куда счастливее, а потому подошел ближе, легонько хлопнул его по плечу и мягко произвел:

— Раз уж твоего отца здесь нет, а императорская гвардия за нами не увязалась, можешь беситься сколько душе угодно, хватит уже держать лицо.

Ло Фей потрогал подбородок, обдумывая эту мысль, и выдал:

— Я хочу слепить снеговика. Тебе не кажется, что это слишком по-детски?

Эмиль хохотнул:

— Ничуть. Я в детстве тоже обожал лепить снеговиков. Каждый раз, когда во время каникул приезжал сюда с отцом, пользовался любой возможностью повозиться в снегу.

Они быстро нашли общий язык и отправились на свободную площадку резвиться в снегу.

В этот момент Ло Фей мог не беспокоиться о своем высоком происхождении — он был обычным мальчишкой, любящим снег. Вместе с кузеном они катали снежные комья, устраивали битвы снежками и лепили снеговика, от души наслаждаясь зимней забавой.

Следующие несколько дней друзья продолжили исследовать достопримечательности планеты Райен, побывали в самых известных местах, и Ло Фей наконец-то своими глазами увидел легендарную снежную гору Бэр с ее невероятно крутыми и отвесными ледяными пиками. Он попросил Чунмина поднять их обоих ввысь, чтобы насладиться грандиозными видами с высоты птичьего полета, заодно записав кучу видео для приятных воспоминаний в будущем.

Заглянул Ло Фей и в обычный жилой квартал на планете Райен — в тот самый дом, где прошло

детство его папы. В восемнадцать лет отец сдал экзамены в военное училище и уехал отсюда, а уже в стенах академии свел знакомство с тогдашним четвертым принцем Сизером, после чего его жизнь круто переменялась.

Став императорским консортом, отец перевез приемную маму и старшую сестру на Столичную Звезду. Квартира на планете Райен пустовала, но за ней постоянно присматривали роботы-уборщики. Набрав секретный код, Ло Фей толкнул дверь и обнаружил, что внутреннее убранство осталось абсолютно нетронутым — даже комнатные растения выглядели свежими и зелеными благодаря регулярному поливу роботов.

Побродив по комнатам, Эмиль заметил на стене в спальне старую фотографию.

Юноша на снимке держал в руках извещение о зачислении в военное училище; у него были правильные черты лица и совершенно особенный, яркий блеск в глазах.

Это был будущий консорт империи Линь Юань в свои восемнадцать лет.

Эмиль с любопытством протянул:

— Говорят, консорт в молодости притворялся бетой и мастерски дрался.

При упоминании горячо любимого отца Ло Фей невольно улыбнулся:

— Он и сейчас мастерски дрался бы, да только в детстве, когда я доставлял хлопоты и вечно задираю младшего брата, папа вколачивал в меня дисциплину трижды в день, пока не приучил к порядку. Если подумать, отец меня пальцем не трогал — он всегда был предельно мягок со всеми нами. А вот папа чуть что — сразу пускал в ход кулаки. По его мнению, если дети натворили дел, нет такой проблемы, которую нельзя было бы решить одним ударом, а если всё-таки осталась — добавь еще пару оплеух.

Эмиль давясь смехом произнес:

— Неудивительно, что твои навыки рукопашного боя на таком безумном уровне — судя по всему, ты прошел суровую школу воспитания у своего папы.

Глядя на портрет на стене, Ло Фей смягчил взгляд:

— Когда у него выдается свободное время, он тоже приезжает сюда проведать старые места, на планете Райен у него осталось немало друзей.

Эмиль покачал головой:

— А ведь твой отец тот еще прохиндей! Среди сотен альф и бет в те годы в военной академии — как он умудрился разглядеть именно твоего папу? И ведь надо же такому случиться, что папа оказался омегой под прикрытием беты. Вот это чуйка, ювелирная точность.

Ло Фей покачал головой:

— Когда папа приглянулся отцу, тот понятия не имел, что он омега, и уж тем более не подозревал, за его спиной стоит такая мощная сила. На самом деле отца никогда не волновали статус и пол папы — даже если бы тот не был омегой, отец всё равно без колебаний женился бы на нем. Их любовь невероятно чиста, дело тут вовсе не феромонах, а в куда более важных вещах: они искренне уважали и любили друг друга, потому их чувства оказались столь долговечны.

Эмиль невольно проникся легкой завистью:

— Такую любовь встретишь нечасто.

И правда, взаимная любовь двух людей — большая редкость.

Ло Фей подумал о том, что он-то уже встретил человека, который вызывает у него восхищение, страсть и ради которого он готов пойти на любые жертвы.

Поэтому он во что бы то ни стало должен добиться Мо Ханя и ни за что не упустить свое счастье.

Покинув планету Райен, Ло Фей побывал еще в нескольких уголках, исколесив практически все звездные системы имперского пространства, и поездка действительно его не разочаровала.

<http://bllate.org/book/21224/2147610>